

ГЕОРГИЙ НОВИК

МЫ ИГРАЛИ В ЧЕСТНУЮ ИГРУ...

* * *

Командир, все мы ждём твой последний приказ,
чтобы выйти с тобой из огня,
Командир, я же знаю, ты будешь за нас
от Крещения до Судного дня.
Пусть шакалы шептали тебе, мол, живи,
как в раю, где совет да любовь.
Но мы верим в тебя, в твой последний приказ,
и в твою неуёмную кровь.

А в бою — как в бою, гонишь мысли свои,
а эфир всё молчит и молчит.
Заливаются пули, ну, как соловьи,
и отчаянно сердце стучит.
И как будто уже никому не до нас
и не сходит с небес благодать.
Командир, все мы ждём твой последний приказ,
да и рано ещё умирать.

Думал, не было счастья, не то я ценил,
не к тому приклонялся венцу.
Горы рвут нас на части, и нет больше сил,
пот холодный бежит по лицу.

НОВИК Георгий окончил школу рабочей молодёжи в Москве, был призван в 1978 году в погранвойска на советско-афганскую границу, участвовал в военных действиях 40-й армии в Афганистане. После службы работал в Москве крановщиком. Печатается впервые.

Нам бы в этом ущелье, где всё против нас,
в добрый час пить за дружбу вино,
Командир, все мы ждём твой последний приказ,
и другого уже не дано...

Мать Россия несёт свой особенный крест,
обращаясь с молитвою к нам.
Командир, ведь тебе по плечу Эверест
и почти что Монблан.
Пусть тебя кто-то судит на собственный лад,
пряча злобы и желчи патрон.
Но мы пьём за тебя, за надёжных ребят
и за золото русских погон.

* * *

Кушкíнский крест имеет вес для офицера и солдата.
Давно легла граница здесь — мы возвращаемся, ребята.
Смахнёт слезу седой комбат, седой комбат из-под Кабула.
Мы возвращаемся назад, ребята, — домом потянуло.

В Союз уходят шурави сквозь рокот гор в родные дали.
Кушкинский крест блестит вдали, а на груди блестят медали.
Молчит наш ротный капитан, глаза колючие застыли.
Уходит вдаль Афганистан, где мы под пулями ходили.

Ведь было трудно нам порой, но мы делили хлеб и беды.
Мы возвращаемся домой без поражения, без победы.
Пусть в нашем сердце — боль утрат,
пусть в нашем сердце — все мы живы,
Но старшина отводит взгляд, а мать рыдает у могилы.

А кто-то снова хочет в бой, ему он долго будет снится.
Мы оставляем за собой чужой земли чужие лица.
О чём задумался, бача*, невеста, может, не забыла...
А солнце снова, как свеча, броню и душу раскалило.

* * *

Мы играли в честную игру, человека брали на прицел,
И кому-то так не по нутру, что он задыхался и пыхтел:
“Нет, неправда, как же, как же так, а такого нет, не может быть!”
Потому что он свистеть мастак, ну, о чём с ним можно говорить?

Мы играли в честную игру,
Кандагар нас ждал, Баграм, Панджшер...
Каждый думал: “Нет, я не умру, верит мать, что я в СССР!”
И, спасая павших под огнём, вырывая их из пасти скал,
Каждый верил: всё равно дойдём, налетая грудью на металл.

Мы играли в честную игру: кровь за кровь, медали да кресты.
Кто-то скажет — честь не ко двору — и сожжёт последние мосты.
Чёрный кружит в облаках тюльпан,
неподъёмный тащит “200 груз”...
Губы шепчут: “Я вернусь, мам, всё равно когда-нибудь вернусь...”

---

* Юноша (тадж.)

Мы играли в честную игру, в окруженье неприступных гор
Проклинали вечную жару, аж душа сочилась из пор.
Там, как прежде, ходит караван,
и тюльпаны в сопках прячут змей...
Ты скажи мне просто: “За Афган!” Да ещё за наших всех налей...

* * *

Родниковой водой и душистою, сладкою мятой
Утро дарит простор и покой в васильках у ручья.
Небо, словно ковёр, облаками седыми измятый;
Засветился восток золотым ободком калача.

Полюбил навсегда не за ласку, но и не за плети —
За раздолье души, бесшабашность навеки твою.
Пусть на русских полях озорует и ластится ветер,
Я ему соловьём величальную песнь подпою.

Пусть церковей купола лечат раны людские и души,
И спасёт от беды нам судьбою подаренный крест.
Я к тебе возвращусь, чтобы снова тебя не послушать,
Чтоб вернуться опять из чужих и непонятых мест.

* * *

Вы простите меня за всё, что на улице дождь и снег,
Вы простите меня за то, что уже не моложе всех,
Износились тормоза и не вовремя светфор...
Вы простите меня за всё, за беспечность мою и вздор.

Вы простите меня за смех, и за слёзы, и рифмы сбой,
Вы простите меня за грех, что я русский, а не голубой.
Иней осветил мне виски, случай выпал, но не помог,
Кто повесился от тоски, кто от женщины занемог.

Вы простите меня за бред о небесном и неземном,
Но любовь не сойдёт на нет молодым озорным вином...
Нету смерти — есть только жизнь, на другую не обменять,
Так покинь же, тоска, покинь... Как прикажешь тебя унять?

Вы простите за карамболь, за веселье и за пургу,
И за вашу родную боль, ту, которую берегу.
Да и поздно искать уже счастья райские берега.
Льётся золото по душе с неба чистого на луга...